

·

– Не нужно так серьезно относиться к этому, – сказал Хан Чжолинь. – Просто смонтируйте отснятый материал, как надо. Покажите, что я взялся выполнять задания не потому, что хотел пойти на свидание.

Цао Цзинчэн, который все это время скрытно следил за ними, прошептал Чжан Сянью:

– Поскольку молодой мастер Линь так сильно хочет, чтобы его устранили, почему бы нам не помочь ему с этим?

– Так что, мы идем и устраняем его? – спросил Чжан Сянью.

– Да, – кивнул Цао Цзинчэн. – В любом случае, молодой мастер Линь сам хочет, чтобы его устранили, так что мы можем любезно исполнить его желание! Похоже, он определенно не станет сопротивляться. Посмотри, как он больше не хочет выполнять задания.

Когда Чжан Сянью услышал это, он подумал, что это похоже на правду.

– Ладно. А как мы его устраним?

– Я только что нашел предмет. – Цао Цзинчэн достал перчатку. – Если надеть эту перчатку и похлопать человека по плечу, то гарантированно устранишь этого человека.

Когда Чжан Сянью услышал это, он поспешно отскочил от Цао Цзинчэна на расстояние вытянутой руки.

– Тск, – цокнул языком Цао Цзинчэн. – Боже, что за парень! Мы так долго работаем вместе, почему ты мне совсем не доверяешь? Неужели доверие между людьми так хрупко?

– Брат Цао, ты старший, мне еще многому нужно у тебя поучиться! – Чжан Сянью расплылся в притворной угодливой улыбке и неловко рассмеялся.

Цао Цзинчэн повел себя так, словно собирался ударить его, и сказал:

– С таким же успехом ты мог бы назвать меня хитрой старой лисой!

Чжан Сянью тут же замахал руками, отнекиваясь:

- Нет, я бы так никогда не сказал! - Но на самом деле выражение его лица полностью подтверждало слова Цао Цзинчэна.

- Эх, ты действительно убиваешь меня! Почему в наши дни молодежь совсем не умеет уважать своих старших! - процедил сквозь зубы Цао Цзинчэн. - Не волнуйся, я не буду хлопать тебя по плечу.

Чжан Сянью совсем не поверил ему, и даже сделал еще два шага назад.

- Хе-хе, - засмеялся Цао Цзинчэн.

Молодежь в наши дни так недоверчива!

- Эй, парень, почему бы тебе сначала не выслушать то, что я хочу сказать? У меня не было возможности сказать тебе об этом прямо сейчас. Мой предмет можно использовать только один раз. Его нельзя использовать снова, похлопав по одному плечу, - объяснил Цао Цзинчэн. - Сейчас я собираюсь похлопать Хан Чжолия по плечу. С тобой все будет в порядке. Если ты мне не веришь, можешь просто идти за мной.

Чжан Сянью немного подумал и все же в итоге решил верить Цао Цзинчэну. Затем они вдвоем направились к беспечной и ничего неподозревающей парочке.

Хан Чжолия и Ши Сяоя ходили по магазину старинных китайских нарядов династии Хань.

Ши Сяоя задавалась вопросом, не следует ли им взять напрокат два костюма, чтобы они могли вдвоем сделать несколько фотографий, дальше гуляя по городу.

Поскольку они находились в древнем городе, окружающая обстановка также была подходящей.

Производственная команда наняла массовку, которую одели в древние ханьские китайские костюмы для создания прогуливающейся толпы, и для съемок также нарядили в костюмы всех настоящих продавцов, которые торговали здесь.

Окружающая обстановка была просто идеальной для фото в древнем стиле.

Ши Сяоя оценивающе посмотрела на Хан Чжолия. Она была уверена, что если бы он переоделся в древний традиционный костюм, он определенно выглядел бы очень красивым и стройным.

Хан Чжолия беспомощно рассмеялся, взглянув на нее.

- Сяоя, и что же ты задумала?

Ши Сяоя собиралась ему ответить, но вдруг краем глаза увидела, как к ним подходят Цао Цзинчэн и Чжан Сянью.

- Брат Цао, брат Чжан, - очень настороженно кивнула им девушка.

- Ай, Сяоя, тебе не нужно быть такой подозрительной. - Цао Цзинчэн протянул вперед руки. - Видишь, у меня ничего нет. Только что был использован единственный ядовитый пистолет Сянью. У нас теперь нет никакого оружия.

Ши Сяоя видела, что оба они на самом деле пришли с пустыми руками, однако все равно не ослабляла бдительности только из-за этого.

Но подумав с другой стороны... Поскольку Хан Чжолинь не беспокоился ни о победе, ни о поражении, зачем ей переживать об этом?

Цао Цзинчэн громко рассмеялся, подошел и дружески похлопал Хан Чжолиня по плечу.

- Молодой мастер Линь...

Прежде чем он успел договорить, с улицы донеслось объявление системы:

- Цао Цзинчэн выбывает!

- Что за...

Прежде чем Цао Цзинчэн успел произнести слово «уйня», он вспомнил, что они снимались в шоу. Он не мог выражаться матом, поэтому проглотил ругательство и вместо него сказал:

- Черт возьми!

Цао Цзинчэн чувствовал себя обиженным. Он повернулся и возмущено сказал своему режиссеру:

- Нет, подождите... Разве мой предмет, перчатка, не устраняет того, кого я похлопаю по плечу? Почему в результате из игры исключили меня?

.

<http://tl.rulate.ru/book/23836/1799831>